

Расставшись с Реверой, я шел около тридцати минут и, наконец, подошел ко входу в военную академию Святой Звезды. Я увидел людей, которые выглядели как мои товарищи по экзамену, собравшиеся небольшими группами неподалеку. Чувствуя уверенность в том, что я нашел нужное место, я огляделся.

«Это главные ворота военной академии Святой Звезды?»

Высокие стены по обе стороны от чистых, но изысканных ворот тянулись бесконечно. Вид белых стен, тянущихся без конца, заставил меня тихо усмехнуться. Насколько велика эта школа? Говорят, что это самая престижная школа в мире, поэтому было бы странно, если бы она была маленькой.

За широко открытыми главными воротами кампус был усеян большими и маленькими зданиями неизвестного назначения, расположенными на равном расстоянии друг от друга. Некоторые из этих зданий были построены в архитектурном стиле эпохи Возрождения, возможно, для того, чтобы продемонстрировать историю и традиции школы.

Я испытывал смесь волнения, как будто посещал туристическую достопримечательность, и меланхолию, зная, что это будет мой первый и последний раз, когда я увижу этот пейзаж. Без каких-либо магических способностей я никак не смог бы сдать вступительный экзамен, так что сегодня был бы мой последний день в военной академии Святой Звезды. Но все же...?

Просто один раз оглядеться вокруг — это уже что-то. Более того, у меня не было выбора, так как мне пришлось бы заплатить взнос, если бы я не сдал вступительный экзамен.

Я вздохнул и уже собирался войти в кампус, как вдруг остановился, почувствовав что-то странное.

«Почему эти ребята не заходят внутрь, а просто стоят у входа?»

Ведь раньше у входа стояли люди моего возраста, которые что-то бормотали, раскрыв свои магические книги. Это был какой-то ритуал перед поступлением в академию? Независимо от того, что я думал по этому поводу, мы должны были быть в главном здании ровно к 9 часам, так что нам следовало отправиться туда в ближайшее время.

— Хм...

Я хотел следовать ритуалу, как те ребята. Я не хотел выделяться, ведя себя не так, как остальные. Но без волшебной книги я не смог бы уследить за их действиями, даже если бы захотел.

«...Давайте просто войдем».

Пусть надо мной смеются, как над невежливым ребенком, но что я мог поделать? Я не мог вызвать в воображении несуществующую магическую книгу, чтобы воспроизвести неизвестный ритуал. Я решительно переступил порог и вошел в кампус. Сразу же приглушенные голоса у входа прекратились.

Когда я оглянулся, испытуемые, собравшиеся у входа, смотрели на меня с разным выражением лица. Их эмоции были смешанными, но в целом они казались близкими к шоку.

— Извините. Я не знаю ваших ритуалов.

Я молча извинился, неловко улыбнулся и перевел взгляд вперед. Острые взгляды, пронзавшие мою спину, не заставили меня почувствовать себя лучше. Стараясь не обращать внимания на их взгляды, я направился к главному зданию. Вскоре я столкнулся с другой группой, которая была чем-то увлечена, раскрыв свои магические книги. Они тоже были одеты в повседневную одежду, что указывало на то, что они были другими испытуемыми. Я тоже не обращал на них внимания, а вот их взгляды были прикованы ко мне.

«Я сделал что-то ужасно неправильное?..»

В этот момент я почувствовал укол вины за то, что не следовал ритуалу, но в первый раз было тяжело, а во второй и третий раз было легче. Кроме того, по мере приближения к главному зданию количество испытуемых заметно уменьшалось, так что я мог меньше беспокоиться о пристальных взглядах.

«Похоже, мне нужно пройти еще минут пять».

Как раз в тот момент, когда я прикидывал расстояние до главного здания, меня остановил тихий стонущий голос.

— Тьфу! Почему это так хлопотно..!

Повернув голову, я увидел рядом с собой девушку, которая потела, раскрыв свою волшебную книгу. Других испытуемых поблизости не было, так что она, должно быть, что-то бормотала себе под нос.

Девушка показалась мне странно знакомой. Ее длинные серебристые волосы слегка колыхались в такт движениям, а голубые глаза, напоминающие лазурит, красиво сияли, даже когда она была нахмурена. И самое главное...

«Рога?»

По обе стороны головы девушки были рога, символизирующие, что она не обычный человек. Это были явно настоящие рога, сделанные из кости, а не какой-то аксессуар для косплея.

Увидев ее внешность, я ахнула от легкого осознания.

«Ронаэль?»

Ронаэль Астье. Как один из игровых персонажей, Ронаэль является потомком дракона-хранителя, который когда-то защищал объединенную империю. Она обладает значительно большей магической силой по сравнению с другими персонажами, что делает ее популярным выбором для начинающих. Помимо ее игровых преимуществ, ее также любили за привлекательную внешность.

«Хотя, может быть, ее любили слишком сильно?..»

Я покачал головой, вспомнив непристойные посты, которые часто появлялись в некоторых онлайн-сообществах.

«В любом случае...»

Мне повезло встретить Ронаэль здесь. У меня было кое-что, что я действительно хотел ей сказать.

— Извините.

Когда я подошел, Ронаэль закатила свои голубые глаза, чтобы посмотреть на меня. Хотя ее взгляд был холоден, как лед, я был просто счастлив. Встреча с персонажем, которого я использовал в качестве основного в игре, в реальной жизни была поводом для радости.

— Чего ты хочешь?

Конечно, счастье было односторонним. Ронаэль посмотрела на меня с повышенной настороженностью. Было немного несправедливо, когда тебя нелюбили без причины, но я понимал. Ронаэль, верная своему драконьему происхождению, обычно смотрела на людей свысока. Хотя с течением поколений она стала более общительной, дракон по-прежнему оставался драконом.

Поэтому, вместо того чтобы демонстрировать дискомфорт или пытаться быть дружелюбным, я сразу перешел к делу.

— Прекратите пить Эбони-эликсир. Это только вредит вашему организму.

Эбони-эликсир — это своего рода зелье, которое готовится путем смешивания измельченного черного дерева с порошком серы и добавлением змеиного яда и масла. Из-за своих ингредиентов его могут употреблять только те, в чьих жилах течет драконья кровь. Если его

выпить, то его магическая сила постепенно возрастет.

По этой причине Ронаэль ежегодно пила Эбони-эликсир, чтобы усилить свою магическую силу. Однако проблема заключалась в том, что с течением поколений драконья кровь в ее роду значительно поредела.

В результате в жилах Ронаэль текло больше человеческой, чем драконьей. Другими словами, употребление Эбони-эликсира, скорее всего, вызвало бы побочные эффекты, чем принесло пользу кому-то вроде Ронаэль, которая была ближе к человеку, чем к дракону. Вместо усиления ее магической силы, она могла бы на самом деле уменьшиться, так что лучше было не пить его.

«В игре к нему относились как к азартному предмету...»

Я до сих пор отчетливо помню ужасное окно с уведомлением.

[Не хотите ли выпить Эбони-эликсир? В случае успеха магическая сила Ронаэль увеличится, но в случае неудачи ее магическая сила уменьшится].

Для справки, вероятность успеха составляла 5%, а неудачи — 95%. Даже в случае успеха увеличение магической силы было незначительным, поэтому опытные игроки всегда избегали этого события. Как новичок, который не знал ничего лучшего, я нажал “выпить” и потерпел неудачу, что привело к горькому сожалению.

«Потребовалось много времени, чтобы восстановить ее магическую силу».

Я до сих пор содрогаюсь при воспоминании об этом испытании. Я не хотел, чтобы Ронаэль прошла через то же самое, поэтому я сказал ей не пить это. Услышав мои слова, Ронаэль удивленно огляделась. Убедившись, что рядом никого нет, она спокойно заговорила.

— Ты, простой человек, откуда ты знаешь об ингредиентах Эбони-эликсира?

Вокруг Ронаэль начала исходить холодная аура. Я размышлял, как это объяснить, но в голову не приходило ни одного правдоподобного оправдания. Поэтому я решил быть смелым.

— Просто. Я могу сказать это с первого взгляда.

После моего небрежного ответа холодная аура, окружавшая Ронаэль, мгновенно рассеялась. Нахмутив брови, она склонила голову набок, по-видимому, пытаясь истолковать мои слова. Увидев в этом свой шанс, я направился к главному зданию. Задержавшись здесь подольше, я, скорее всего, получу более трудные вопросы.

— Подожди, ты..!

Как только я сделал несколько шагов к главному зданию, Ронаэль окликнула меня. Обернувшись, я увидела Ронаэль с несколько несчастным выражением лица. Она заколебалась, что было для нее нехарактерно, а затем просто покачала головой.

— Не бери в голову. У нас будет много времени поговорить позже.

Что она имеет в виду, говоря “много времени”? Я знал, что у меня ничего не выйдет, но оставил эту мысль при себе. Я не хотел продолжать разговор и рисковать тем, что Ронаэль не поверит моему совету. Поэтому я просто кивнул и направился к главному зданию.

Как и ожидалось, пройдя еще минут пять, я добрался до главного здания. Это было современное пятиэтажное сооружение, демонстрирующее изысканное мастерство исполнения. Традиционные аспекты почти полностью отсутствовали, вероятно, из-за того, что старое главное здание было переоборудовано в учебное заведение, и было построено это новое главное здание.

В саду перед главным зданием величественно возвышалась статуя директора-основателя. Под пристальным взглядом статуи стоял знакомый мужчина. Его растрепанные волосы, темные круги под глазами, спускающиеся к щекам, и несколько худощавое телосложение, несмотря на высокий рост, ясно говорили о том, кем он был.

Вершитель пророчеств, Проасен.

Он был преподавателем военной академии Святой Звезды и талантливым ученым. Согласно истории, несмотря на высокую квалификацию и многочисленные предложения от двора и башни магов, он отклонил их все, чтобы стать школьным инструктором. Он был весьма полезен в продвижении по сюжету игры, так что лично мне он нравился, но его колючий характер не сделал его популярным. Некоторые игроки даже дали ему прозвище “Серебряная макрель” из-за его пристрастия носить серые пальто.

Честно говоря, мне нравился Проасен только за его помощь, связанную с сюжетом; его личность меня не особо интересовала. Он был персонажем, который по сути презирал студентов и смотрел на них свысока. Он отдавал предпочтение только исключительно талантливым студентам, тем, кто намного превосходил его ожидания. Играя в обычную игру, вы сталкивались бы с его презрением на протяжении всех школьных лет и получили бы немного признания только перед самым выпуском.

«Но теперь...»

И вот я стою один перед этим колючим инструктором. Не имея представления об обычаях военной академии Святой Звезды, я пришел первым, просто пройдя прямо к главному зданию. Я ожидал, что несколько других экзаменуемых придут раньше меня, но этого не произошло.

«Я просто хочу домой...»

Неловкая атмосфера — это одно, но то, как Проасен смотрел на меня, было пугающим. Мне казалось, что он делает мне выговор своим взглядом, удивляясь, почему я прибыл так быстро, не соблюдая ритуал у входа. Не желая приближаться к нему, я стоял неподвижно, пока Проасен не заговорил первым.

— Как тебя зовут?

— ...Лео.

— Хорошо. Подойди сюда и отдай мне свой экзаменационный билет.

Я кивнул и подошел к Проасену, вытаскивая свой экзаменационный билет и протягивая его ему. Проасен быстро прочитал мои данные, а затем поднял глаза. Его непроницаемый взгляд остановился на мне.

— Я вижу, вы сирота. Интересно и довольно загадочно.

После минутного размышления Проасен сложил мой экзаменационный билет и спрятал его в карман своего пальто.

— Молодец, что добрался сюда. У тебя есть какие-нибудь вопросы о академии? Если да, не стесняйся спрашивать.

Вопросы? Не было смысла спрашивать о академии, в которую я не собирался ходить, да и личные вопросы меня не интересовали. Поэтому я решил спросить, когда закончится этот ужасный опыт.

— Когда начинаются вступительные экзамены?

При моем вопросе тело Проасена напряглось. Мне показалось, что его глаза слегка дрогнули, хотя, возможно, это было лишь мое воображение. После минутного молчания Проасен глубоко вздохнул.

— Вам не хватает приличий. Если это все, что вас интересует, можете уходить. Какая жалость.

— Что? Но я...

— Я сообщу вам о результатах позже, а сейчас уходите.

Я пришел сюда на вступительный экзамен, а он говорит мне, чтобы я уходил? Значит ли это, что я провалился? Это было абсурдно, но, судя по его суровому выражению лица, спорить было бессмысленно. Тем не менее, решение о поступлении, просто взглянув на экзаменационный билет, казалось чрезмерным. Поскольку мы больше не увидимся, я позволил своему разочарованию выплеснуться наружу.

— Это что, стандарты военной академии Святой Звезды?

Лицо Проасена исказилось от гнева. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но затем снова закрыл его. Казалось, он не находил слов.

Чувствуя себя победителем из-за того, что мне удалось вывести его из себя, я слегка поклонился и повернулся, чтобы уйти. Я беспокоился, что он может обратиться ко мне, но, к счастью, он этого не сделал.

После ухода Лео Проасен глухо рассмеялся.

— Поистине чудовищный ребенок.

Чудовище. Проасен был скуп на похвалы, но действия Лео лишили его дара речи. В поведении Лео не было ничего необычного.

— Кто бы мог подумать, что кто-то смог преодолеть четырехкратный барьер именно во время сбора.

По просьбе директора, прошлой ночью Проасен установил четыре заграждения вокруг главного здания. Чем ближе к главному зданию, тем труднее было прорваться через заграждения, что делало практически невозможным сделать это вовремя. Несмотря на это, по настоянию директора школы барьеры были установлены.

В этом году в группе было много исключительно талантливых волшебников, и директор хотел, чтобы они научились смирению и бдительности.

— Это был хороший план.

Даже вундеркиндам, которых называли гениями, потребовалось бы много времени, чтобы преодолеть четырехкратные барьеры. План был разработан таким образом, что даже при исключительном таланте к тому времени, когда они доберутся до главного здания, будет уже далеко за полдень. Тем, кто опоздает, дадут несколько советов и отправят обратно, в чем суть вступительных экзаменов этого года. Кроме того, те, кто не сможет преодолеть барьеры к шести часам вечера, будут автоматически дисквалифицированы.

— Но...

Лео. Этот чудовищный парень не только преодолел четырехкратный барьер вовремя, но и спросил: “Когда начинаются вступительные экзамены?” — тоном, подразумевающим, что это никак не может быть настоящим испытанием.

«Это стандарты военной академии Святой Звезды?»

Смелый и самонадеянный. У него хватило наглости бросить вызов репутации самой престижной академии в мире в лицо старшему преподавателю. Поначалу это приводило в бешенство, но, оглядываясь назад, казалось, что это отражало глубокую уверенность в его способностях. Это было выражением его уверенности в себе.

«Если бы я знал, что такой монстр подойдет, я бы усилил барьеры».

Ошибка заключалась в том, что барьеры были установлены в соответствии с уровнем обычных гениев. Проасена охватило сожаление, но время было не повернуть вспять.

Проасен поднял голову и посмотрел на небо. Четыре синих барьера, окружающие главное здание, образовывали куполообразную форму, на которой слабо светились руны. Наблюдая за тем, как руны излучают свой тонкий свет, Проасен тихо пробормотал.

— Это я был слишком самоуверен?..

На его губах появилась слабая улыбка.

Лео.

Этот парень мог оказаться тем самым неограниченным камнем, который он так долго искал.